

УДК 902/904+930.1+94(315)

Е. Э. Войтишек¹, М. В. Семенова^{1,2}

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: orient@lab.nsu.ru

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: ms.semenovamariya@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИИ КИТАЯ ЯПОНСКИМИ УЧЕНЫМИ (МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ «ЗАРУБЕЖНАЯ АРХЕОЛОГИЯ»)*

Статья представляет собой обзор, посвященный историографии изучения в Японии археологии Древнего Китая (от эпохи палеолита до периода правления династии Хань). Выделены основные направления в процессе становления японской синологической школы. Исследуются основные тенденции в современной историографии изучения японскими учеными археологии Китая.

Ключевые слова: Китай, археология, историография, синология.

Достижения японских археологов в исследовании археологии Китая в мировом научном сообществе являются общепризнанными, результаты их исследований активно используются китайскими и западными учеными. В отечественной историографии нет работ, специально посвященных обобщению опыта японских коллег, изучению современных тенденций в японской археологии Китая. Данная статья посвящена исследованию становления японской школы археологии Китая, развития ее деятельности на протяжении XX в. и изучению магистральных направлений в современной японской синологии.

До 1880-х гг. понятие «археология» обозначалось в японском языке словом *ко:ко* – «любовь к древности». Именно культ старины стал мотивом для собирания богатых коллекций предметов древности, как японского, так и китайского происхождения. Наиболее богатыми были коллекции императорского рода (переданы в музей Санномару-Сёдзюкан, Музей императорских коллекций в г. Токио) и коллекции крупных

буддистских монастырей (например, Сёсоин, сокровищница храма Тодайдзи в г. Нара). При этом в Японии не сложилась аналогичная китайской традиция описей и каталогизации предметов коллекций. Подлинно научные исследования были начаты в конце XIX в., когда японские ученые вместе с европейскими и американскими коллегами начали изучение Китая при помощи современных научных методов.

Развитию археологических исследований предшествовал период изучения географии и этнографии, длившийся примерно с 1870 по 1900 г. Так, например, необходимо отметить деятельность Отани Кодзуи, организовавшего три экспедиции в Синьцзянский Тянь-Шань с 1902 по 1914 г. Результатом этих экспедиций стали научные данные по истории, биологии и этнографии региона, а также значительная «коллекция Отани», сформировавшаяся в результате археологических раскопок в районе Таримского бассейна (государство Куча и др.).

Первые настоящие археологические раскопки в Китае связаны с именем Тории

* Работа выполнена в рамках тематического плана (НИР 1.5.09) и АВЦП «Развитие научного потенциала ВШ (2009–2010 годы)» (проект РНП.2.2.1.1/1822) Рособразования.

Рюдзо (1870–1953), который в 1895 г. совершил поездку на Ляодунский полуостров для проведения этнографических исследований, где им были открыты дольмены у г. Симучэн. Ученый возвращался в Китай в 1906–1908, 1912–1913 и в 1939 гг. Позднее им была издана монументальная работа «Исследование Южной Маньчжурии». В 1908 г. исследователем был открыт первый памятник неолитической культуры *хуншань*. Тории Рюдзо работал на Тайване, сравнивал традиционную культуру Тайваня с культурой народов *мяо* южного Китая. В заслугу Тории Рюдзо в Японии принято ставить использование последних технических достижений в этнографии: широко известен его фотоархив, а также фонографические полевые записи по лингвистике.

Хамада Косаку (1881–1938) называют «отцом японской археологии». Он одним из первых начал применять современные принципы работы с источниками, много времени посвятил пропаганде значимости культурного наследия, разрабатывал и продвигал новые методы в археологии. Исследователь основал так называемую «Киотскую школу» в японской археологии Китая. Отечественные и японские ученые указывают на такие отличия между школой Университета Токио и школой Университета Киото, как различные подходы к методологии исследования, использование разных периодизаций дописьменной истории Китая, различные подходы к выбору источников исследования (см.: [Кураиси, 2007. С. 80–93; Тихвинский, 1958. С. 226–227]).

В 1911 г. Хамада Косаку совершил поездку в Китай для изучения буддийских манускриптов, найденных в Дуньхуане. В 1912 г. он провел раскопки захоронений эпохи Хань в Муянчэне, около Порт-Артура. Исследователь оставил много значимых работ по ранней истории Восточной Азии, особый интерес для него представляли связи японской культуры Дзёмон с материком. Результаты его совместных с Мидзуно Сэйити работ по культуре *хуншань* значительно дополнили достижения Тории Рюдзо. Один из специалистов по истории и искусству буддизма – Мидзуно Сэйити (1905–1971) также проводил раскопки во Внутренней Монголии, занимался проблемами бронзовых и нефритовых изделий периодов Шан-Чжоу, опубликовал ряд работ по захороне-

ниям эпохи Хань, по пещерным храмам Китая.

С 1906 по 1910 г. Адати Кироку, учитель математики и физики, проводил любительские исследования гробниц императоров династий Западная Хань и Тан в окрестностях г. Сиань, изучал городища эпох Хань и Тан в самом городе. Он сделал множество фотографий, используя сухие стеклянные пластины – новейшие разработки компании «Кодак», позволявшие получать небывалые для того времени по качеству фотографии. В 1933 г. была опубликована работа Адати Кироку «Изучение исторических памятников в г. Чанъань». Как отмечает Иидзима Такэцугу, в силу любительского уровня данное исследование трудно назвать научным, однако как источник, содержащий утерянные на сегодня сведения, оно чрезвычайно ценно [Иидзима, 2003. С. 17]. Это сочинение регулярно переиздается в Японии (последнее издание вышло в свет в 2006 г.), несмотря на весьма почтенный возраст фотографий.

С 1910 по 1920 г., за исключением работ, посвященных пещерным храмам и истории архитектуры, основные археологические раскопки проводились на территории Корейского полуострова. В 1916 г. были начаты раскопки ханьских погребений в китайском наместничестве Лолан (территория современного Пхеньяна): в работах принимали участие Тории Рюдзо, Хамада Косаку, Умэхара Суэдзи и др.

Но в дальнейшем возобновились работы и на территории Китая. Так, Умэхара Суэдзи (1893–1983) исследовал ханьские захоронения в Лояне и городище Аньян, подробно описал и классифицировал бронзовые изделия периода Чжаньго, лаковые изделия эпохи Хань, изучал историю производства зеркал в Китае, распространение ритуальных бронзовых колоколов в Восточной Азии. Отдельная монография была посвящена белой керамике Шан-Инь.

В 1925 г. Харада Ёсито (1885–1974) начал масштабные раскопки гробниц правителей Лолана (результаты раскопок изложены исследователем в монографии «Лолан»). Этот исследователь известен как специалист по взаимосвязям культур Восточной Азии, особенно ценны его работы о контактах между ханьским Китаем и Парфией. Одновременно он весьма детально занимался иссле-

дованиями материальной культуры: одежды, украшений и истории алкогольных напитков в Древнем Китае¹.

В июне 1926 г. археологи Токийского императорского университета и Киотского императорского университета вместе с Археологическим обществом Пекинского университета основали Общество по изучению археологии Северо-Восточной Азии (*То:хо-ку ко:когаку кё:кай*) и планировали начать совместные раскопки на Аньянском городище, однако эти планы не были осуществлены в связи с осложнившейся внешнеполитической ситуацией. В марте 1927 г. в Японии было основано Археологическое общество Восточной Азии (*То:а ко:ко гак-кай*), основной целью которого являлось изучение археологии материкового Китая. Раскопки, исследования, публикации общества поддерживались Отделом культуры Министерства иностранных дел Японии. В 1927 г. участники общества под руководством Хамада Косаку провели раскопки стоянок около г. Бицзыво в провинции Ляонин. На стоянках были обнаружены погребения позднего неолита, в которых найдены керамические изделия с полихромной росписью, отшлифованные керамические изделия, шлифованные каменные топоры и каменные ножи. Эти находки вызвали большой интерес в научном сообществе, так как давали возможности для проведения параллелей с культурами юга Корейского полуострова и Японии.

После этого раскопки Археологического общества Восточной Азии стали ежегодными. В 1928 г. проводились раскопки ханьских захоронений в Муянчэне на Ляодунском полуострове. Помимо Хамада Косаку и Харада Ёсито в раскопках активное участие принимал Комаи Кадзутика. На недооцененность роли Комаи Кадзутика в выполненных им совместно с Харада Ёсито работах указывают Иидзима Такэцугу и Онуки Сидзуо [Иидзима, 2003. С. 26; Онуки, 1997]. Этот исследователь изучал материальную культуру династии Хань (веера, зеркала, изображения небожителей), занимался археологией государства Бохай, исследовал микролитические культуры Северного Китая, изучал связи керамики с веревочным

штампом культуры Дзёмон в Японии и аналогичной керамики материкового Китая, проблему происхождения охотской культуры. Ученый работал с музейными коллекциями, составлял описи предметов, вывозимых из Китая в Японию.

В 1929 г. Археологическое общество Восточной Азии начало раскопки в Наньшаньли (захоронение эпохи Хань). В 1931 г. была найдена гробница династии Восточная Хань в Инчэнцзы (известна своими настенными изображениями), в 1932–1933 гг. открыта пятая столица государства Бохай около города Нинъань. Активная деятельность общества продолжалась до 1942 г., когда в связи с развернувшимися военными действиями раскопки были свернуты (последними были раскопки ханьских захоронений в Ляояне).

Необходимо отметить, что, несмотря на высокий уровень проводимых Археологическим обществом Восточной Азии исследований, в позднейшей историографии, особенно китайской и советской (ср.: [Тихвинский, 1958]), они часто расцениваются весьма негативно. Проблема заключается в том, что исследования проводились параллельно с японской экспансией в Китай, что, с одной стороны, давало большие возможности для работы японских археологов, а с другой – результаты их работ использовались в политических целях (оправдание захвата Китая «восстановлением исторической справедливости», опирающееся на данные об общности культур восточно-азиатского региона). Тани Тоёнобу указывал на большой вклад Археологического общества Восточной Азии не только в проведение небывалых по масштабности для того времени раскопок, но и в своевременном введении в научный оборот результатов раскопок в подробных научных отчетах [Одзава и др., 1999. С. 10].

В первые послевоенные годы были распущены многие исследовательские организации, занимавшиеся проблемами синологии при поддержке милитаристского режима, однако вскоре исследования по археологии Китая возобновились. До конца 1970-х гг. они проводились по публикациям китайских археологов, на материалах музейных коллекций предметов, вывезенных из Китая, по сопоставительным данным с другими странами. Но со второй половины 70-х гг. начались единичные поездки япон-

¹ Под Древним Китаем японские исследователи в подавляющем большинстве случаев понимают историю Китая до периодов Цинь-Хань включительно.

ских ученых в Китае, знакомство их с китайскими музеями, поначалу существенно ограничиваемое. Иидзима Такэцугу указывает, что говорить о свободной работе японских археологов в Китае можно примерно с 1984 г. [Иидзима, 2003. С. iii].

В 1976 г. было создано Археологическое общество Юго-Восточной Азии (*То:нан ад-зия ко:ко гаккай*), где значительная роль отводилась исследованию археологии юга Китая и Тайваня. Общество проводит регулярные собрания, семинары, ежегодно выпускает собственный журнал (один из выпусков был специально посвящен проблемам археологии провинции Юньнань, соотношению в находках элементов культуры *дянь* и ханьской культуры).

В 60–70-е гг. начал активную работу Хаяси Минао (1925–2006), профессор Университета Киото, крупнейший специалист по китайской бронзе в Японии. В своих работах по материальной культуре Китая от начала династии Шан-Инь до конца династии Хань он делал упор на те структурные элементы культуры, которые потом будут более подробно исследоваться другими учеными. Хаяси Минао является автором работ по оружию в Китае эпох Шан-Чжоу, по ритуальным нефритовым изделиям, по мотивам на бронзовых сосудах, выражающим взгляды древних китайцев на мироустройство, по верованиям населения Древнего Китая в загробную жизнь, в магию и в демонов, по каменным барельефам династии Хань, по особенностям культуры Лянчжу и т. д.

Каидзука Сигэки (1904–1987), работавший в Университете Киото, занимался эпиграфикой эпохи Шан, вел работы по расшифровке надписей на шанских гадательных костях. Т. В. Виноградова отмечает высокую ценность его работы «Индекс надписей на гадательных костях, хранящихся в Институте гуманитарных наук Киотского университета» («*Кё:то дайгаку дзимбун кагаку кэю:дзё дзо: канкоцу модзи сакуин*») [Виноградова, 1979. С. 114]. Исследователь сыграл большую роль в установлении взаимодействия между японскими и американскими синологами.

Матида Акира (род. в 1939 г.) работал в Университете Киото, затем в Институте сохранения культурного наследия (г. Нара). Ученый изучал контакты государства Шан с северными народами, оружие эпохи Шан-Инь, вооружение в эпоху Цинь по материа-

лам раскопок гробницы Цинь Шихуанди, погребальный ритуал в неолитических захоронениях, в эпоху Хань.

Акияма Синго (род. в 1933 г.) работал в Университете Киото, в настоящее время является директором Института истории Университета Отэмаэ. Он изучает этническую историю Северо-Восточной Азии, историю кочевых народов, контактов кочевников с носителями протокитайских оседлых культур. Ученый исследовал культуры позднего палеолита, формирование в Китае сельского хозяйства и керамики (в частности, развитие керамического производства в неолите), особенности материальной культуры, градостроительства и государственной власти в эпоху династии Хань.

Ясуда Ёсинори (род. в 1946 г.), работающий в Университете Киото, является основателем археологии окружающей среды в Японии. Его работы посвящены освоению человеком территории Восточной Азии и взаимосвязи между человеческой деятельностью и природной средой (история возникновения земледелия, рыбной ловли). Ученый рассматривает в комплексе всю территорию восточноазиатского региона – Сибирь, Китай, Корею, Японию, изучает родство мифологических традиций региона. Ясуда Ёсинори также известен в Японии как популяризатор науки: им выпущено большое количество научно-популярных работ, он является сотрудником Международного центра японской культуры и постоянным консультантом съемочной группы телевизионных документальных фильмов самого популярного в Японии телеканала NHK. Под его руководством на экраны регулярно выходят фильмы о дописьменной истории Восточной Азии.

В Университете Токио значительную роль в становлении школы археологии Китая сыграл Сэкино Такэси (1915–2003), почетный председатель Археологического общества Японии. Исследователь занимался изучением истории появления черной и белой керамики в Китае, в частности, культуры Луншань, истории китайской бронзы, трансформации ее состава, внешнего вида и функциональных особенностей. Часть работ он посвятил изучению начала железного века в Китае, истории использования деревянных изделий, денежного обращения; им изучалась проблема поиска династии Ся. Сэкино Такэси активно переводил с китай-

ского языка, в том числе научную литературу, выпускал обзорные статьи о достижениях китайских археологов.

Мацумару Митио (род. в 1934 г.) – почетный профессор Университета Токио, крупный исследователь археологии эпохи Шан-Инь. Он изучает гадательные кости и происхождение письменности в Китае, иньские бронзовые изделия, их типологию, производство бронзы и его связь с государственной системой, государственное устройство и законодательство Инь, его трансформацию в периоды Чуньцю и Чжаньго. Исследователь выпустил ряд работ по реконструкции системы ценностей и мировоззрения древних китайцев.

Иидзима Такэцугу (род. в 1943 г.) начал свою деятельность в Университете Токио, позднее перешел в Университет Комадзава (г. Токио), в котором создал собственную археологическую школу. В научной деятельности ученого можно выделить три направления: историография археологии Китая; керамика в эпоху неолита (культуры *хэмуду*, *яншао*, *луншань*, *давэнькоу*) и развитие гончарного дела в периоды Шан-Инь, Чжоу и Цинь; история бронзовых изделий периодов Ся и Шан-Чжоу.

Крупный центр по изучению китайской археологии постепенно образовался в Университете Кюсю. Работавший там Окадзаки Кэй (1923–1990) являлся автором большого количества переводов с китайского языка, обзорных работ по современной китайской археологии. Миямото Кадзуо указывает, что Окадзаки Кэй был одним из первых японских ученых, не побоявшихся продолжить в первые послевоенные годы исследования по археологии Китая, которые были дискредитированы в глазах общественности как промилитаристские [Миямото, 2005. С. 55]. Он изучал оружие в Древнем Китае, распространение рисосеяния через Шаньдунский полуостров и Корею на север острова Кюсю; исследовал древнейшие культурные контакты Китая и Японии. Ученый являлся руководителем крупнейшего проекта по изучению Шелкового пути, созданного при поддержке национального телеканала NHK.

Миямото Кадзуо (род. в 1958 г.) также работает в Университете Кюсю. Исследователя интересуют такие проблемы, как соотношение культуры кочевых народов и зем-

ледельческой традиции в Древнем Китае, ранний этап мифологической традиции, использование мифов как исторических источников, городища, укрепления и фортификационные сооружения эпохи неолита, ритуал и государственная власть в Древнем Китае, локализация культуры династии Ся, социальная организация государств Чжоу, похоронный обряд Чжоу и Хань, связь японской культуры Дзёмон с материковым Китаем. Ученый известен также своими работами в области изучения китайской бронзы.

Комото Масаюки (род. в 1944 г.) на протяжении многих лет работал в Университете Кумамото. Он получил известность благодаря работам по похоронному обряду у народов Восточной Азии, по развитию традиции ритуальных глиняных фигурок в захоронениях. Исследователь изучал историю сельского хозяйства в Восточной Азии, в частности, появление и развитие каменных сельскохозяйственных орудий труда, влияние последствий ледникового периода на развитие сельского хозяйства, сравнивал хозяйство народов, населявших долины рек Хуанхэ и Янцзы в эпоху неолита. Онуки Сидзуо указывает на огромный вклад Комото Масаюки в комплексный анализ ранней истории Корейского полуострова [Онуки, 1998. С. 239].

В сентябре 1990 г. было образовано Японское общество по изучению археологии Китая (*Нихон тю:гоку ко:ко гаккай*). Центральный комитет общества действует в Университете Кюсю и в Музее Хаги-Урагами (государственном музее префектуры Ямагути), в регионах деятельность ведут его отделения. Регулярно проводятся конференции, собрания, семинары, общество выпускает собственный журнал и издает сборники статей и монографии своих участников. При этом статьи японских ученых, посвященные проблемам археологии Китая, регулярно появляются в таких научных журналах, как «Вестник археологии» («*Ко:когаку дзасси*»), «Изучение археологии» («*Ко:когаку кэнкю:*»), журнале Института истории Университета Киото «Восточный вестник» («*То:хо: гакухо:*»).

На современном этапе изучения археологии Китая японскими специалистами можно выделить следующие особенности.

Во-первых, это тесное взаимодействие с китайскими исследователями. На регулярную основу положено сотрудничество в проведении раскопок; проводятся стажировки для студентов, специализирующихся по археологии в японских вузах; переводятся работы китайских ученых и выпускаются обзорные работы, указывающие на их основные достижения. Китайские ученые, владеющие японским языком, издают результаты своих исследований в Японии и приглашаются для работы в японских университетах. Среди них можно упомянуть таких исследователей, как Хуан Сяофэн (погребальный обряд в Древнем Китае и его изменения в эпоху Хань, изучение каменных барельефов IV–VI вв., древнейшие связи народов Китая, Монголии, Кореи и Японии), Ван Сяоцин (развитие технологий гончарного дела в Китае в эпоху неолита, керамика культуры *янишао*, локализация и периодизация культуры *янишао*, появление земледелия в Китае), Ван Чжуншу (история китайской архитектуры, бронзовые зеркала, похоронный обряд Чжаньго-ранней Хань, древнейшие контакты культур Китая, Кореи и Японии), Тан Чун (распространение нефрита в Древнем Китае, палеолитическая культура *сячуань*) и др.

Во-вторых, значительно увеличилось количество научных центров, занимающихся проблемами археологии Китая. Наряду с признанными лидерами в этом направлении – университетами Токио и Киото, крупные ученые основали собственные археологические школы в других вузах; развивают активную деятельность сотрудники музеев. Заинтересованность в изучении материковой истории проявляют Институт сохранения культурного наследия (г. Нара) и Отдел по сохранению и изучению культурного наследия Департамента культуры Японии.

В-третьих, несмотря на то, что практически любой вопрос, касающийся археологии Китая, так или иначе затрагивался в работах японских ученых, большинство исследований проводится в весьма узком тематическом кругу. Среди основных тем можно назвать изучение связей народов Китая, Монголии, Кореи и Японии в древнейший период, что во многом обусловлено интересом к происхождению собственно японской культуры. Внимание японских ученых так-

же направлено на изучение происхождения и развития земледелия, военного дела, керамики, на изучение древнейших ритуалов и культов, в том числе ритуальных бронзовых сосудов, ритуального бронзового оружия и нефритовых изделий, на исследование верований древних китайцев на основе изучения погребального обряда, обряда жертвоприношения; в более позднее время – изображений на каменных барельефах, на стенах гробниц, на бронзовых изделиях.

Продолжают функционировать крупные школы китайской археологии. В Университете Токио Исикава Такэхико исследует погребальный обряд, гробницы эпох Чжаньго и Хань, региональные особенности гробниц и ритуалов захоронений; ученый изучает процесс проникновения бронзовых изделий из Китая в Корею. Като Симпэй работал в Институте археологии Университета Токио, затем в Университете Кокугакуин, изучал микролитические культуры Восточной Азии, рассматривал связи палеолитических культур Японии, Китая, Монголии и Восточной Сибири. Онуки Сидзуо из Университета Токио, комплексно исследует археологию и этническую историю Восточной Азии. Интересы исследователя сосредоточены на микролитических культурах Внутренней Монголии, переходе от палеолита к неолиту, истории пищевой культуры человека и развития животноводства, типологии и генеалогии базовых форм керамических изделий Китая, Японии, Кореи и коренных народов Сибири.

В Университете Киото Имаи Коки изучает погребальный обряд, бронзовое оружие эпохи Шан, проводит реконструкцию военных сражений. Асахара Тацуро из Университета Киото изучал культуру Шан (Эрлиган) и ее влияние на культуру государства Чжоу, календарь и летоисчисление в Древнем Китае, бронзовые колокола эпохи Чжоу, музыкальную теорию, музыкальные инструменты, систему личных имен китайцев до эпохи Цинь. Коминами Итиро работал в Университете Киото, позднее – в Университете Рюоку. Он исследовал происхождение иероглифики и ее трансформацию в периоды Цинь-Хань, религиозные представления в эпоху Чжоу по бронзовым сосудам, мифологию древних китайцев и происхождение идеи мандата неба, погребальный обряд в

эпоху Хань и изображения вознесшихся на небо святых.

Окамура Хидэнори из Университета Киото, – один из самых активных современных японских археологов. Он изучает археологические данные по истории жилища, градостроения, оружия и военного дела эпохи неолита в Китае. Среди его работ можно отметить труды, посвященные развитию сельского хозяйства, появлению ритуалов, связанных с жертвоприношениями животных, изучению роли жертвоприношений животных в культурах неолита и трансформации этого ритуала в бронзовом веке. Ученый рассматривал материальную культуру династии Ся, искусство периодов Инь-Чжоу и Цинь-Хань, социальную организацию государства Инь, возникновение гадательных традиций, власть и ритуал в Древнем Китае, а также проблему появления и трансформации буддизма в Китае.

Хигути Такаюсу начинал свою деятельность в Университете Киото, в настоящее время является директором Института археологии Касихара префектуры Нара и директором музея Сэньоку. Он считается крупным историком буддизма, является автором обзорных работ по изучению археологии Китая китайскими исследователями, сделал описания коллекций многих китайских музеев на японском языке, проанализировал находки из гробницы Цинь Шихуанди. Хигути Такаюсу исследовал феномен Шелкового пути, бронзовые изделия Шан и отраженные в них религиозные представления древних китайцев, зеркала эпохи Хань, участвовал в раскопках нефритовых ритуальных предметов в Мавандуе.

В музее Сэньоку Хирокава Мамору рассматривает бронзовые изделия Шан-Чжоу, их классификацию и родственные связи, древнейшие бронзовые зеркала, распространение бронзы Инь-Чжоу на территории Азии, занимается историографией изучения ранней китайской бронзы.

В целом нужно отметить, что роль музеев как научных центров по изучению китайской археологии заметно возросла в последнее десятилетие. Имамура Ёсико – ранее Университет Кюсю, на данный момент – Музей Хаги-Урагами (Государственный музей префектуры Ямагути), изучает различные аспекты истории Китая эпохи неолита:

структуру неолитического общества, погребальный обряд, керамику, музыкальные инструменты, пищевую культуру. Отдельного внимания заслуживают работы исследовательницы по антропоморфным и зооморфным изображениям эпохи неолита и по типологии и родственным связям глиняных фигурок в неолитических культурах Восточной Азии. Уэно Ёсифуми (Национальный музей истории и этнографии) занимается изучением изображений в гробницах эпохи Хань, технологической эволюции производства зеркал в эпоху Хань, распространения ханьских зеркал на территории Восточной Азии и исследованием границ культурного влияния Китая в эпоху Хань. Моримото Кадзуо (Государственный музей префектуры Тиба) занимается проблемами появления сельского хозяйства в Китае (выделяет три региона зарождения земледелия), изучает земледелие в Китае во взаимосвязи с природными условиями эпохи позднего палеолита – раннего неолита. Кадзияма Масару (Музей г. Нагоя) рассматривает неолитические захоронения в южном Китае, сельское хозяйство в Китае в эпоху неолита, проводит сравнение пищевой культуры Китая, Японии и других стран. Исследователь изучает особенности раковинных копилочек эпох Шан-поздней Хань, найденных в провинции Юньнань, где долгое время раковины использовались в качестве денежных средств.

Като Синдзи является сотрудником Отдела по сохранению культурного наследия Департамента культуры Японии, ранее работал в Университете Цукуба. Исследователь считается бесспорным авторитетом в исследовании эпохи палеолита в Китае. Ученый изучает развитие технологии производства каменных орудий труда, географические различия в каменных орудиях, найденных на территории Китая (автономный южный и северный субстрат), археологические данные о методах охоты и ведения военных действий в палеолите, микролитические культуры Китая.

Кикавада Осаму (Университет Кокугакуин) изучает культуру *юэши* на Шаньдунском полуострове и сопоставляет ее с культурой *луншань*, исследует изменения на территории Шаньдуна в эпоху Ся и Шан (Эрлитоу-Эрлиган), рассматривает станов-

ление царств Ци и Лу, занимается проблемой локализации царства Лу в эпоху Чжоу. Намба Дзюнко (Университет Тэнри, г. Нара) изучает бронзовые изделия эпохи Шан, на их основе дает собственную периодизацию эпохи и выдвигает предположения о возможной локализации еще двух столиц эпохи Шан. Накамура Синъити (Университет Канадзава) исследует нефритовые изделия как сакральный символ власти в Древнем Китае, структуру государственной власти в Китае, историю рисосеяния, строительства и появления городов, а также реконструирует общественные системы неолитических культур на основе археологических данных. Сугимото Кэнзи (Университет Буккё) изучает использование дерева в Китае с неолитических культур до эпохи Хань, появление городов в Китае, внешние контакты династии Хань, в том числе связи между Китаем и Японией, истоки традиции строительства гробниц правителей, пищевую культуру династии Хань. Кимура Хидэаки (Университет Саппоро) сосредоточил свои интересы на изучении происхождения монголоидной расы, ее разделения и расселения на территории Азии. Он рассматривает связи культур Восточной Сибири, Сахалина, Японского архипелага, Китая и Монголии, влияние последствий ледникового периода на палеолитические культуры Восточной Азии. Сагава Масатоси, работающий в Университете Тохоку-Гакуин, г. Сэндай, наиболее известен трудами, посвященными вопросам миграции человека из Китая в Сибирь в эпоху палеолита, войнам в палеолитическом Китае между северными и южными народами, эволюции военного дела в Китае в позднем палеолите, технологии производства клинков и лезвий в неолите, войнам в Китае до эпохи Шан-Инь, ритуальному значению каменных топоров в культурах неолита и трансформации данного ритуала в бронзовых топорах Ся-Шан. Томия Итару (Университет Нагоя) изучает историю живописи в Древнем Китае, завоевания Цинь Шихуанди и преобразования империи Цинь, эпиграфические источники эпохи Хань (бамбуковые и деревянные дощечки), государственную систему хранения зерна в эпоху Хань. Особой известностью пользуется монография исследователя о способах смертной казни в Восточной Азии.

Изложенная нами даже в общем виде краткая информация показывает, что для современного исследователя археологии Китая чрезвычайно важно знать как китайскую, так и японскую историографию интересующей его конкретной проблемы. Участие японских археологов в раскопках на территории Китая, а также имеющийся у них доступ к богатым музейным коллекциям делает публикации японских исследователей богатыми описаниями предметов материальной культуры, малодоступных для изучения отечественными археологами. Введение этих материалов в научный оборот в отечественной археологии позволит существенно расширить источниковую базу исследований по археологии Китая.

Список литературы

Виноградова Т. В. Основные центры изучения Китая в Японии // Китаеведение в Японии. Этапы развития. Организация: Сб. ст. М., 1979. С. 85–210.

Тихвинский С. Л. Китаеведение в современной Японии // Сов. Китаеведение. М., 1958. Вып. 1. С. 223–229.

Иидзима Такэцугу. Исторический обзор археологии Китая (Тю:гоку ко:когаку кайрон). Токио: Досэйся, 2003. 493 с. (на яп. яз.)

Кураиси Такэсиро. Развитие синологии в Японии (Хомбо: ни окэру синагаку но хаттацу). Токио: Кю:косёин, 2007. 199 с.

Миямото Кадзуо. От легенды к истории: мифологический период. Правление династии Ся (Синва кара рэкиси э: синва дзидай. Ка о: тэ:). Серия «История Китая» («Тю:гоку но рэкиси»). Токио: Соданся, 2005. Т. 1. 408 с. (на яп. яз.)

Одзава Масахито, Тани Тоёнобу, Нисизэ Киётака. Археология Китая (Тю:гоку но ко:когаку). Серия «Всемирная археология» (Сэкай но ко:когаку). Токио: Досэйся, 1999. Вып. 7. 346 с. (на яп. яз.)

Онуки Сидзуо. Харада Ёсито и археология Востока («Харада Ёсито то то:ё: ко:когаку») // Святость научных экспедиций: прошлое, настоящее и будущее науки («Сэйсин-но экусупэдисён: гакумон но како:, гэндзай, мирай»). Труды Университета То-

кио. Токио, 1997. [Электронный ресурс].
Режим доступа: http://www.um.u-tokyo.ac.jp/publish_db/1997Expedition/02/020300.html
(дата обращения 09.10.2010). (на яп. яз.)

Онуки Сидзуо. Археология Северо-Восточной Азии (То:хоку адзиа но ко:когаку).

Серия «Всемирная археология» (Сэкай но ко:когаку). Токио: Досэйся, 1998. Вып. 9. 279 с. (на яп. яз.)

Материал поступил в редколлегию 15.10.2010

E. E. Voytishek, M. V. Semenova

**STUDIES ON CHINESE ARCHAEOLOGY IN JAPAN
(MATERIALS TO A CYCLE OF LECTURES «FOREIGN ARCHAEOLOGY»)**

The article presents a historiographical survey of studies on Ancient China archaeology (from Paleolithic to Han dynasty) in Japan. Main directions of studying Chinese archaeology are pointed out in process of forming Japanese sinology. Main trends in modern historiography of studies on Ancient China archaeology in Japan are also analyzed in the article.

Keywords: China, archaeology, historiography, sinology.